

Глава 1048: Очень, очень глубокое место

«Что?»

«Я хочу обнять тебя, пока буду спать».

«А?»

«Мм».

Мо Юй говорила смело и прямо.

Чэнь Чаншэн почувствовал, как будто в его ушах прогремел гром.

Он махнул руками и сказал: «Прекрати дурачиться».

Мо Юй спросила: «Тогда зачем ты пришел?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Я пришел увидеть тебя, наставить тебя, а также поблагодарить тебя».

Мо Юй и правда многое для него сделала, и действительно заслуживала, чтобы он лично пришел и поблагодарил ее.

Мо Юй ответила: «Если ты хочешь поблагодарить меня, то ты должен сопровождать меня, пока я сплю».

Чэнь Чаншэн почувствовал себя очень беспомощным: «Ты выйдешь замуж через несколько дней».

«В то время я не просила тебя спать со мной».

Мо Юй посмотрела на него и сказала: «Именно потому, что я скоро выйду замуж, я хочу поспать с тобой».

Ее слова все еще были смелыми и прямыми, но эта прямота скрывала много смысла, много совершенно очевидных значений.

Чэнь Чаншэн не знал, что сказать.

Мо Юй уставилась ему в глаза и сказала: «Если ты не смеешь приближаться, это означает, что у тебя есть ко мне чувства».

Чэнь Чаншэн с некоторыми колебаниями подошел к краю ее постели.

Мо Юй обняла его пояс и погрузилась лицом в его спину.

Чэнь Чаншэн вдруг кое-что вспомнил.

«Разве ты не забрала набор моих простыней и подушек из Ортодоксальной Академии?»

Мо Юй в настоящее время прильнула к его спине, так что ей не надо было волноваться, что он увидит ее, так что она была налегке.

Когда она услышала эти слова, на ее лице быстро появилось два красных пятна, пока она думала, что и правда тогда была нелепой. Но она, похоже, забыла, что прямо сейчас была

довольно нелепой.

«Прошло долгое время. Запах на простынях и подушках давным-давно растворился».

«А... Тогда ты все еще страдаешь от бессонницы в недавнее время?»

«Это странно. После ухода Императрицы моя бессонница исчезла. Когда я была в другой резиденции Чжоу Туна в один день, мне даже удалось вздремнуть днем».

«Вот как?»

«Верно».

«Я просто посижу так. Ты можешь вздремнуть».

«Мм, всего на немного. Небольшого времени будет достаточно».

Комната затихла.

Чэнь Чаншэн сидел на краю постели, не смея шевелиться.

Мо Юй обняла его талию, не сдвигаясь ни на дюйм.

Это должно быть крайне неудобной позой, но она быстро заснула и даже начала мягко храпеть.

Время медленно шло, как и снег, постепенно накапливающийся за окном.

Когда Чэнь Чаншэн подумал, что ему придется просидеть так всю ночь, когда он задумался, как объяснит все Сюй Южун утром, Мо Юй проснулась.

Один час сна наполнил ее энергией. Можно было представить качество этого сна.

Служанка принесла ей тарелку супа ласточкиного гнезда. Она съела две ложки и вдруг подняла голову. Глядя на Чэнь Чаншэна, она спросила: «Почему ты еще не ушел?»

Чувствуя беспомощность, Чэнь Чаншэн сказал: «Я думал, что ты написала мне письмо, прося меня прийти, потому что хотела обсудить кое-какие вещи».

Похоже, что ты просто хотела обнять меня, пока ты спала.

Мо Юй ответила: «Не о чем говорить. В столице очень тихо. Все не сильно отличается от раннего времени».

Мо Юй писала ему письма в течение прошлых трех лет, так что он был хорошо знаком с состоянием имперского двора.

В имперском дворе десяток принцев Чэнь, ведомых Принцем Сяном и Принцем Чжуншанем, клан Тяньхай, и несколько Божественных Генералов, тренированных Чэнь Гуаньсуном, были частью одной фракции. Другая фракция состояла из министров, которые пережили прошлое правительство, и Евнуха Линя во дворце.

Простым способом различить эти две фракции было их отношение к императору.

«Если учитель хотел бы заняться этими делами, эти проблемы не возникли бы, так что

очевидно, что он не хочет думать о них».

Мо Юй добавила: «Возможно, он хочет увидеть административные навыки Его Величества, или, возможно, он просто хочет закалить Его Величество».

«Старший брат может справиться с этим».

Чэнь Чаншэн вспомнил, как он давным-давно в Деревне Синин поймал тех рыб без чешуи, живущих в ручье у храма, которых приготовил его старший брат.

Его старший брат был лучшим в готовке рыбы, потому что у него было стойкое сердце, делая его очень терпеливым и даря ему твердую руку.

«Так что самые большие проблемы Имперского Двора находятся за пределами Имперского Двора. Если быть точнее, это его отношения с Ортодоксией».

Мо Юй сказала: «Многие люди хотят знать, что почтенный даосист будет делать с твоим возвращением в столицу».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я жду встречи с ним».

Покинув столицу в снежной буре, учитель и ученик ни разу не встречались.

Сейчас, когда он вернулся, встреча была неизбежна.

Он был уверен, что в этой встрече Шан Синчжоу придется посмотреть ему прямо в глаза, и он больше не сможет относиться к нему, как к незнакомцу.

Мо Юй спросила: «Может ли это быть встреча, в которой одна улыбка рассеет все обиды?»

Чэнь Чаншэн ничего не сказал. Он знал, в чем была самая большая проблема между ним и его учителем.

Это был узел в сердце, который было невероятно сложно развязать. В конце концов, казалось, что кроме того, как разрезать его мечом, не было лучшего метода.

Мо Юй не придавала внимания его позиции: «Хотя все, включая меня, не понимают, почему вы двое решили стать врагами, я думаю, что ты должен подготовиться к тому, что почтенный даосист изменит свою позицию. Когда он выразит намерение заключить мир, твоя реакция должна быть быстрее».

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты правда думаешь, что его позиция может измениться?»

«Кто знает? После ситуации в Городе Белого Императора как он, так и Имперский Двор должны тебе, и, возможно, он вдруг превзойдет это».

Мо Юй подметила: «Будет вовсе не удивительно, если он сделает что-то такое ради истребления демонов».

Чэнь Чаншэн знал, что у этого была маленькая возможность, но, как и сказала Мо Юй, все было возможно.

Когда он подумал, что действительно могла быть крохотная возможность, он вдруг почувствовал небольшую надежду.

«Если все может быть так, то ничего не может быть лучше».

«Но если все случится так, этого будет недостаточно, чтобы решить проблемы между вами двумя».

«Я не понимаю, что ты имеешь в виду».

«Тебе кажется, что если позиция почтенного даосиста изменится, у этой истории будет счастливый конец?»

Мо Юй посмотрела на него и сказала: «Наоборот, если все и правда так произойдет, это значит, что последует трагедия».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что ты хочешь сказать?»

Мо Юй спросила в ответ: «Ты отомстишь за Божественную Императрицу?»

Чэнь Чаншэн покачал головой. Не говоря о том факте, что это погрузит людей в гражданскую войну, даже у самой мести не было смысла.

Божественная Императрица спасла его жизнь, но у него все еще не было права поднимать это великое знамя.

У его старшего брата было наибольшее право мстить за Божественную Императрицу, но он был Императором Великой Чжоу, самым любимым и доверенным учеником его учителя.

Даже его старший брат ничего не мог поделать с этим, не говоря о нем самом.

«Многие люди, включая этих принцев, следят за мной. Они все боятся, что я стану мстить за Императрицу».

Мо Юй посмотрела ему в глаза и сказала: «Но вы все забыли. Человек, который больше всего хочет отомстить за Императрицу, это не ты, не Его Величество, и это не я».

Чэнь Чаншэн вдруг испытал беспокойство.

Он и правда забыл.

Все служащие и генералы забыли.

Весь континент забыл.

Человеком, который больше всех хотел отомстить за Божественную Императрицу, у которого было наибольшее право отомстить за нее, был тот человек.

Это была Сюй Южун.

Божественная Императрица наблюдала за ее ростом.

Не предыдущая Святая Дева, а Божественная Императрица просветила Сюй Южун, как учитель.

Не жена Сюй Шицзи, а Божественная Императрица была настоящей матерью для Сюй Южун.

Божественная Императрица была Фениксом, а Сюй Южун тоже была Фениксом.

Настоящей дочерью Божественной Императрицы была не Принцесса Пин, а Сюй Южун.

Не Юй Жэнь, а Сюй Южун была истинным преемником Божественной Императрицы.

Мо Юй спросила: «Ты думаешь, что она не станет мстить за Императрицу?»

Чэнь Чаншэн очень долгое время хранил молчание, прежде чем сказать: «Она никогда не упоминала это».

«Учитывая ее отношения с Императрицей, ты не нашел странным, что она ни разу не упоминала это за три года?»

Мо Юй уставилась ему в глаза: «Я наблюдала за ее ростом. Я знаю, насколько ужасающе ее сила воли и исполнительность».

Не упоминая и даже не думая о вопросе времени трех лет, насколько могучей должна быть сила воли?

Если у нее аналогично выдающаяся исполнительность, какого шага она достигла?

.....

.....

В дрейфующем снегу среди режущих зимних ветров Чэнь Чаншэн забрал Сюй Южун и отвел ее в Сад Сотни Трав.

Они под Желтым Бумажным Зонтиком пошли в самую глубокую часть сада.

Там был обычный лес. Однажды здесь были расположены каменный стол и каменные стулья, но сейчас тут осталась только пустая земля.

Сюй Южун молча смотрела на это место.

Там была похоронена Божественная Императрица.

В очень, очень глубоком месте.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/327652>